

КАКИЕ ВЫЗОВЫ БРОШЕНЫ ЦЕРКВИ НА ЗАРЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ?

Выдержки из доклада Мишеля Ставру, профессора догматики (Свято-Сергиевский институт, Париж) на Западноевропейском православном конгрессе в Бланкенберге, Бельгия 28-30 октября 2005г.

Христос Воин (мозаика). Равенна, VI в.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, В КОТОРОМ МЫ НАХОДИМСЯ СЕГОДНЯ

Эпоха, в которую мы живем сегодня, на заре третьего тысячелетия, — это эпоха великих переворотов, связанных с технологическими, политическими и экономическими изменениями последних десятилетий прошлого века. Мы вовлечены в необратимый процесс глобализации, связанный с технической революцией в электронике, в информатике, в системе коммуникации, где исключительное развитие получили Интернет и новейшие технологии. Глобализация создает в мировом масштабе мега-общество в сети, по подобию обществ в информатике, где каждый аналитик-программист связан со своей рабочей командой через свой компьютер: это больше, чем образ, речь идет о самой парадигме глобализованного общества, в которое мы входим. Почти все человеческие группы являются или же скоро окажутся интер-связанными между собой.

Этот мировой феномен оказывает непосредственное воздействие и на нашу индивидуальную, и на церковную жизнь. Это сложная реальность, плоды которой противоречивы. С одной стороны, она усиливает интеграцию стран, которые до настоящего времени оставались в положении маргиналов, она создает более благоприятные условия для встречи между людьми, между культурами. Но, с другой стороны, налицо и сомнительные плоды. Она разрушает культуры, в том числе и западную культуру, гомогенизируя их, и производит, как подметил католикос Арам I, «мировую монокультуру, разрушающую традиции, ценности и религиозные символы»¹. К тому же связанность между собой — это не общность: обедняющая унификация — ис-

точник потери корней и фрагментации человеческих общин. Там и тут возникают кризисы идентичности с все новым и новым напряжением и разделением.

В этом планетарном, совершенно обновленном контексте нам задается вопрос о глубинном смысле нашего существования и существования мира. В современную постмодернистскую эпоху общепринятым становится отбрасывание всех систем ценностей и идеологий, которые в прошлом пытались навязать себя миру. Установленным фактом стало забвение традиционных религий, которые считаются ретроградными и догматическими; вместе с этим, можно отметить защиту наивной веры в модернизм, который часто работает на пару с гуманистическим scientизмом и сектантским антиклерикализмом. Сегодня антирелигиозный антиклерикализм, даже самый ядовитый, кажется уже столь же устаревшим, как и старые религии, на смену которым он хочет придти.

Тем не менее в нашем обществе налицо подлинный духовный голод, особенно у людей моложе 30 лет. Религиозность иногда находит себе место, но двусмысленным и спорным образом: появляется гипериндивидуализированная сакральность гнозиса, сект или, в более общем плане, индивидуального синкретизма, внутри которого утверждается scientизм невидимого, который нередко идет рука об руку с отказом от риска, связанного с верой, и от личной ответственности. Практика традиционных религий рушится. Типичный «символ веры» провозглашается примерно в таких выражениях: «Я верую, но не в идею трансцендентного Бога, а в нечто сакральное, универсальное, превосходящее меня и придающее смысл моей жизни, даже если обнаружение такого смысла — моя забота»².

1. ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕВХАРИСТИИ

На каждой Божественной Литургии вместе со строкой Символа веры, относящейся к Церкви, мы все вместе заявляем: «Верую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь». Сюда мы помещаем нашу веру в Церковь. Она проявляется, таким образом, прежде всего не как человеческое предприятие, но как *Божий дар*, полученный общинным путем, собранием тех, кого Он призвал (это и есть смысл греческого глагола *ek-kaléo*, от которого происходит слово Церковь — *Ekklesia*).

Каким же образом дарует нам Церковь эту жизнь в Боге? Она делает это через евхаристическое собрание, которое в Литургии начинается с чтения Слова Божия и заканчивается причастием Святых Таин, хлеба и вина, которые Духом Святым, по просьбе общины, претворяются в Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. С другой стороны, Евхаристия всегда служит от имени поместного епископа, чтобы удостоверить и подчеркнуть единение поместной общины со всеми другими Церквями, также расположенными в этом же пространстве (соборность) и времени (апостольское преемство). Так конкретным образом отдается дань уважения *соборности* (кафоличности) Церкви, тому факту, что единство и многообразие сопрягаются в том или ином определенном месте, в полноте жизни, полученной свыше.

Как это показывает прот. Николай Афанасьев, Евхаристия, которую нужно рассматривать не просто как одно из таинств наряду с другими, оказывается тесно связанной с тайной самой Церкви. Первое Послание Коринфянам как ничто другое проливает на это свет. В десятой его главе ап. Павел говорит: «Хлеб, который преломляем, не есть ли причастие Тела Христова? *Один хлеб, и мы многие одно тело*; ибо все причащаемся от *одного хлеба*» (1 Кор. 10, 16-17); точно так же в одиннадцатой главе апостол отождествляет собрание верующих (*Ekklesia*) с собирающимися вкушать вечерю Господню (*kyriakon deipnon*).

Продолжение на сс. 4-5

6 (44)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

МАРТ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

В номере:

Последние события в России и за рубежом
С. 2-3

Перед нами стоят все те же вопросы...

В этом месяце исполнилось сто лет с начала работы Предсоборного присутствия
С. 6

Общение с Богом как мистическая встреча: условия и плоды

Продолжаем публикацию докладов, прочитанных на ежегодной студенческой конференции «Сретенские чтения»
С. 7-8

Вы нам писали...

Наши читатели пишут нам и о серьезном, и о забавном
С. 8

В очередном номере «Миссионерского обозрения» мы впервые обра-

щаемся к теме православно-исламского диалога, о котором рассказывает один из его постоянных участников

ЭЛЛАДСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИЗЫВАЕТ К НОВОЙ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ НАРОДА

В Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата из Священного Синода Элладской Православной Церкви поступил текст доклада митрополита Керкирского и Паксонского Нектария на тему «Реевангелизация народа — новые предпосылки». Доклад был зачитан на одном из заседаний Священного Синода Элладской Церкви и отражает ее позицию по данному вопросу.

В документе идет речь об одном из приоритетных направлений церковной деятельности — новой евангелизации греческого общества. Необходимость ее обусловлена тем, что в настоящее время вера воспринимается некоторыми скорее как народная традиция, чем как часть жизненного опыта человека.

По мнению Священного Синода, серьезное внимание следует уделять подготовке образованных пастырей, поскольку в современных условиях требования к священнику значительно повысились: он должен быть сведущим не только в богословии, но и в других областях человеческих знаний.

Далее отмечается важность пастырской заботы о молодежи. Духовное окормление нужно начинать с младенческого возраста, охватывая им и последующие возрастные категории вплоть до студентов высших учебных заведений. Молодые люди особенно нуждаются в поддержке пастыря, поэтому присутствие в высших учебных заведениях Церкви сегодня необходимо. В деле катехизации священнику следует привлекать мирян с богословским образованием, а для работы с детьми — создавать особые группы катехизаторов.

Кроме всего прочего, требуется заново организовать жизнь прихода, с тем, чтобы он вновь приобрел характер ехаристической общины. Благодаря этому прихожане будут активнее участвовать в литургической жизни Церкви.

Особая роль в процессе евангелизации уделяется средствам массовой информации. Подчеркивается значение церковного радиовещания, создания церковных Интернет-сайтов, выпуска периодических изданий, в том числе ориентированных на молодежь.

НА ОЧЕРЕДНОМ ЗАСЕДАНИИ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РПЦЗ(Л) ПРИЗНАН ФАКТ РАЗРЫВА ОБЩЕНИЯ ЭТОЙ ЦЕРКВИ С ГРЕКАМИ-СТАРОСТИЛЬНИКАМИ

С 21 по 23 февраля в г. Нью-Йорке проходило очередное заседание Архиерейского Синода РПЦЗ(Л) под председательством Митрополита Лавра. В нынешней сессии участвовали постоянные члены Архиерейского Синода: архиепископы Берлинский и Германский Марк и Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, епископы Манхэттенский Гавриил и Бостонский Михаил.

Выслушав доклад прот. Александра Лебедева, секретаря комиссии по переговорам с Московским Патриархатом, Председатель и члены Архиерейского Синода выразили удовлетворение работой, проделанной этой комиссией за истекшее время, а также благодарность ее членам за их труды.

21 февраля Архиерейский Синод рассмотрел последнее письмо митрополита Оропосского и Филийского Киприана и Священного Синода «противостоящих», в котором было объявлено, что их Священный Синод определяет полностью и решительно прекратить всякое церковное общение с РПЦЗ(Л). Как сообщается в этом письме, в прошлом году имя митрополита Лавра «было вычеркнуто из диптихов». В связи с этим Архиерейский Синод постановил признать общение с Синодом «противостоящих» под председательством митрополита Киприана прерванным, что будет донесено до сведения Предстоятелей старостильных церквей Румынии и Болгарии через направляемого для этой цели священнослужителя РПЦЗ(Л).

Члены Предсоборной комиссии, готовящей IV Всезарубежный Собор, протоиереи Петр Перекрестов и Виктор Потапов и священник Серафим Ган представили Архиерейскому Синоду материалы, выработанные на ее заседаниях. В частности, прот. Петр Перекрестов, секретарь Предсоборной комиссии, доложил о работе организационного комитета при кафедральном соборе в г. Сан-Франциско, занимающегося практическими вопросами устройства и проведения Собора.

Кроме вышеупомянутых докладов, были выслушаны сообщения о положении вещей в церковной жизни в разных епархиях, а также в Святой Земле; вопросы хозяйственного характера и ходатайства о представлении ряда клириков к церковным наградам, сообщает официальный сайт РПЦЗ(Л).

В ГРЕЦИИ ОТВЕРГНУТ ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

По сообщению греческого Агентства церковных новостей (РНН), парламентской комиссией по делам образования 15 марта 2006 года был отвергнут законопроект об отделении Церкви от государства, внесенный на рассмотрение компартией Греции и рядом независимых депутатов.

Социалистическая партия (ПАСОК), ранее пообещавшая вынести подобное предложение на рассмотрение парламента, на сей раз не поддержала его и высказалась в пользу общественного диалога, чем породила множество вопросов относительно своих действительных намерений.

Министр образования и исповеданий Греции Мариета Янники в очередной раз указала на различие функции Церкви и государства, добавив, что возглавляемое ей Министерство удовлетворило все имевшиеся пожелания, касающиеся определения церковно-общественных отношений. Одновременно она высказалась против отмены преподавания религии в школе.

ОТПРАВЛЕН В ОТСТАВКУ УПРАВДЕЛАМИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ

Нью-Йорк. 17 марта. ИНТЕРФАКС -

Влиятельный член администрации Православной церкви в Америке протопресвитер Родион (Роберт) Кондратик освобожден от своей должности в четверг вечером, сообщается на ее официальном сайте.

Решение было принято административным комитетом митрополичьего совета Православной церкви в Америке, который собрался на внеочередное заседание в штаб-квартире церковного руководства в Сайоссете (штат Нью-Йорк). Председательствовал на заседании председатель Церкви митрополит всей Америки и Канады Герман.

По сообщению официального церковного сайта, внеочередное заседание административного комитета было связано с возникновением вопросов, касающихся финансовой отчетности.

Митрополит Герман сообщил о принятых им решениях, направленных на оздоровление ситуации. Так, для проведения внутреннего расследования по обвинениям, касающимся финансовых средств Церкви, будет привлечена юридическая фирма «Proskauer Rose LLP». Аудиторской конторе «Lambrides, Lamos, Moulthrop LLP», в настоящее время проверяющей финансовую отчетность Церкви за последние два года, дано новое поручение изучить размещение средств, собранных с 2001 по 2005 годы. При необходимости полномочия аудиторов будут еще более расширены, добавил митрополит Герман.

Ранее журналисты обвиняли Православную церковь в Америке в нецелевом использовании средств, собранных для помощи жертвам террористического акта 11 сентября 2001 года.

Заседанию административного комитета предшествовала кампания обвинений руководства Церкви в утаивании средств от аудиторов, нецелевом их использовании и нарушениях правил финансовой отчетности. Недавно соответствующие публикации появились, в частности, в газетах «Вашингтон пост» и «Питтсбург пост газетт».

Преемник о. Родиона Кондратика на должности управляющего делами пока официально не объявлен.

Сам о. Родион Кондратик отказался прокомментировать свое увольнение, сообщила газета «Вашингтон пост».

«Отец Кондратик чересчур ошеломлен своим увольнением, чтобы выступать с комментариями», — сообщил помощник протопресвитера Джозеф Фе-стер. Он добавил, что бывший управделами «слишком занят, отвечая на звонки, электронные письма и факсы с выражениями поддержки, поступающие из всех частей мира».

Неназванные представители администрации Церкви в своем комментарии изданию подчеркнули, что

«увольнение Кондратика не означает, что он признан виновным в какой-либо финансовой недобросовестности».

Бывший казначей Церкви Эрик Уилер, выступивший в прошлом году с обвинениями, которые и привели к отставке о. Родиона Кондратика, назвал минувший четверг «печальным днем для всех». «Когда что-то подобное случается, проявляется столько эмоций — чувства дружбы, сострадания к тому, кто провел всю свою жизнь в Церкви. В то же время люди должны отвечать за свои действия», — сказал он.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СПОР ВОКРУГ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА В НИЦЦЕ

23 марта состоялось заседание суда высшей инстанции г.Ницца, на котором был рассмотрен кассационный иск, поданный приходской православной русской ассоциацией этого города. Члены ассоциации просили пересмотра постановления суда от 23 ноября 2005 года об инвентаризации русского православного Свято-Николаевского собора. Иск был подан сразу после того, как 7 февраля 2006 года в храм явился судебный исполнитель в сопровождении сотрудников посольства РФ во Франции с намерением провести инвентаризацию. В храм для инвентаризации никого не пустили, а обжалование поступило в суд с просьбой рассмотреть его в срочном порядке. Однако, по просьбе обеих сторон, заседание суда, сначала назначенное на 23 февраля, было перенесено на 23 марта.

Права на храм и на землю под ним, по французским законам, на период аренды принадлежат религиозной ассоциации русских православных общин Ниццы. Однако срок 99-летней аренды, предоставленной российским государством общине храма, в 2008 году истекает.

Дальнейшая судьба храма, считают в епархиальном управлении Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе (Константинопольский патриархат), зависит от его дореволюционного статуса: «Если окажется, что земля была в личной собственности Николая Второго, то право наследования переходит его потомкам — причем не по династической, а по гражданской линии. Если же выяснится, что земля была в государственной собственности, то все будет решаться в соответствии с французскими законами, регулирующими вопросы аренды такого типа», — считает секретарь епархиального управления Михаил Соллогуб, выразивший удивление намерением провести инвентаризацию. «Получается, что у российской стороны есть подозрения, что мы что-то сопрем из храма», — заметил он. Недоумение действиями церковных и светских властей выразил в те дни и ректор Свято-Сергиевского богословского института в Париже протопресв. Борис Бобринский: «Еще недавно мы молились в Успенском соборе Кремля вместе со святейшим Патриархом Алексием Вторым — так все было хорошо. А теперь... А ведь скоро Прощеное воскресенье».

В течение полутора месяцев были опубликованы и другие заявления церковных и общественных деятелей, связанные с рассматриваемым вопросом. Так, за передачу храма Росстативской Федерации (т.е. за переход его в юрисдикцию Московского патриархата) высказались мэр города Ницца Жак Пера и один из претендентов на место главы Дома Романовых Николай Романович Романов («Если бы ключи собора были переданы мне, то я их отдал бы Российскому государству, чтобы оно, в свою очередь, передало их Московскому патриархату» — сказал он).

В то же время местная политическая элита выступила в поддержку настоятеля собора священника Жана Гейта и его архиепископа - Гавриила де Вейльдера. В региональной прессе также начался сбор подписей против того, что называют операцией «русских олигархов» под прикрытием государства.

В связи с раздававшимися в течение этого времени упреками по отношению к Русской православной церкви секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов в интервью газете «Русская мысль» заявил, что Русская церковь «не имеет прямого отношения к действиям российского государства, направленным на упорядочение его имущественных прав».

В настоящий момент решение суда пока еще не известно. Объявлено лишь, что оно будет опубликовано 6 апреля и что совет Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе на своем заседании 23 марта принял решение до оглашения решения суда воздерживаться от каких-либо комментариев по вопросу о судьбе Свято-Николаевского собора, поскольку дело пока еще находится на рассмотрении судебных органов.

Первые бердяевские чтения в Москве

24 марта в доме А.Ф. Лосева прошли Первые бердяевские чтения в Москве. Среди организаторов этой конференции – Московский институт социально-культурных программ и Московский Государ-

ственный университет (факультет журналистики).

Бердяев и русская культура, Бердяев и судьба России, Бердяев и мысль: религиозно-философские аспекты – так звучали основные темы обсуждения. Многие докладчики самими названиями своих сообщений уже заявляли стремление поставить тему в контекст сегодняшних проблем: «Бердяев и современная культура», «Бердяев и современная Россия»...

Наибольший интерес у участников чтений вызвало сообщение проф.-свящ. Георгия Кочеткова, ректора Свято-Филаретовского института «Бердяев и Церковь». Докладчик проанализировал не только истоки сохраняющихся до сего дня предубеждений обыденного церковного сознания против одного из величайших русских философов (одной из причин этого о. Георгий считает то, что «Н.А. Бердяев, веря в Слово и силу слова, говорил на современном ему языке и

не стилизовался, поэтому он так трудно вписывается в наш современный стиль церковной жизни и благочестия»), но и подчеркнул огромное значение еще не освоенного всерьез наследия философа: «Н.А. Бердяев особенно остро переживал различия, а иногда и противоречия между церковью и Церковью. Он был неотъемлемым членом Церкви, смело и даже дерзновенно относившимся ко всем человеческим и историческим структурам и организациям в ней и, следовательно, в целом к церкви. Бердяев понимал роль церкви, но более желал исполнять свою великую пророческую миссию – поддержать «скинию Давидову падшую», прожить в жизни и усилить Церковь».

Как стало известно от Е.В. Зелениной, (к.ф.н., МГУ), руководителя проекта «Бердяевские чтения», в дальнейших планах организаторов конференции – создание постоянно действующего Бердяевского общества.

«Лев Толстой и Русская православная церковь»

Под таким названием 1-3 марта прошла научная конференция в Ясной Поляне. Она продолжила тему, поднятую на X международных писательских встречах, прошедших в Ясной Поляне в сентябре 2005 г. В конференции приняли участие представители духовенства, историки, филологи, литературные критики, философы. С докладами выступили 16 человек из Москвы, Петербурга, Тулы, Пскова, Курска.

Среди наиболее интересных выступлений первой сессии хотелось бы отметить интересный и аргументированный доклад литературоведа, доктора филологических наук Л.И. Сараскиной «Неверие и недоверие как этапы духовного поиска русских писателей XIX века». Доклад поставил религиозные искания Толстого в контекст религиозного поиска русской писательской интеллигенции, неудовлетворенной официальной государственной церковностью того времени и ищущей истины за ее пределами. В ходе дискуссии именно этот доклад вызвал больше всего вопросов, т.к. в нем оказались затронуты не только исторические вопросы, но и современные проблемы Церкви.

В ходе второй сессии («Суть конфликта: юридический аспект синодального определения 1901 г., духовная, нравственная, общественная сторона случившегося») выступил, в частности, известный петербургский историк С.Л. Фирсов с докладом «Церковно-юридические и социально-психологические аспекты «отлучения» Л.Н. Толстого (к постановке вопроса)», подробно и обстоятельно осветив исторический контекст синодального постановления о Толстом.

Третья сессия конференции была посвящена резонансу (реакции русского общества) и последствиям (кто и как воспользовался конфликтом). Вначале ведущий данной сессии В.Я. Курбатов зачитал высказывания некоторых участников заседания Религиозно-философского общества 1902 г., посвященного отлучению Толстого, которые звучали удивительно актуально и созвучно размышлениям участников конференции. Затем о. Георгий Ореханов в докладе «Уход и смерть Л. Толстого» подробно осветил все имеющиеся на сегодняшний день сведения о последних днях и часах великого писателя в аспекте его конфликта с церковью, подчеркнув, что конфликт так и остался конфликтом, поскольку, по мнению докладчика, никаких очевидных свидетельств о желании Толстого покаяться перед смертью нет.

Темой последней, четвертой сессии стало отношение общества, в том числе школы, вуза, литературной науки, к конфликту в настоящее время и отношение Русской православной церкви к конфликту сегодня. В ходе сессии гостя из Италии, редактор журнала «Новая Европа» Джованна Парравичини сделала сообщение на тему «Восприятие Толстого-христианина в Италии», поделившись своими мыслями о проблемах христианства на современном Западе, где оно все больше и больше воспринимается как всего лишь моральная система, теряющая связь с Христом. Она также процитировала слова Аверинцева, сказанные им в лекции перед итальянским Сенатом, – о том, что через Толстого и Достоевского русская культура стала воспринимать Бога не как абстракцию, а как реальность, более реальную, чем любая реальность. После этого игумен Вениамин (Новик) в своем докладе предложил различать те сферы, в которых Толстой был не прав (догматика) и те, где он не только прав, но может служить примером и вдохновителем для христиан (этика, социальная сфера, любовь к истине, связь веры и жизни и т.д.).

В завершение прошел круглый стол, на который собрались все участники для подведения итогов конференции. Все согласились с тем, что такие конференции следует проводить ежегодно.

Наталья ЛИКВИНЦЕВА

В Москве прошла конференция, посвященная 150-летию А.А. Дмитриевского

Церковно-научная конференция «Историк Православного Востока и Русской Палестины», посвященная 150-летию Алексея Афанасьевича Дмитриевского, открылась 23 марта в Паломническом центре Московского патриархата. Организаторы форума – Отдел внешних церковных связей (ОВЦС) и Паломнический центр Московского патриархата, Императорское православное палестинское общество (ИППО), Научный совет Российской академии наук «Роль религии в истории». В конференции приняли участие историки, архивисты из Москвы и Санкт-Петербурга, богословы, преподаватели церковных и светских вузов.

В приветственном послании патриарха Алексия II к участникам конференции об А.А. Дмитриевском говорится как о «великом церковном историке-византисте, основателе школы русской исторической литургики». Подчеркнуто, что духовное наследие ученого имеет мировое значение. Особо отмечается, что А.А. Дмитриевский одним из первых обратился к изучению памятников православного богослужения, которые годами разыскивал в монастырских книгохранилищах и ризницах Афона, Патмоса, Иерусалима и Синая, а также его служба в ИППО, где он занимал ответственный пост секретаря в течение двенадцати пред-революционных лет.

Свой доклад председатель ОВЦС МП митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл предвзял упоминанием о том, что подход А.А. Дмитриевского к литургии известен ему непонаслышке: докладчик учился в Ленинградской духовной академии у Н.Д. Успенского, который, в свою очередь, «продолжал идеи» своего учителя – А.А. Дмитриевского. Главной богословской заслугой А.А. Дмитриевского митрополит Кирилл считает превращение литургии из «теоретической науки» в науку, имеющую непосредственное отношение к нашей духовной жизни». Далее докладчик говорил о необходимости развития современного богословия, подчеркнув, что оно является не «пространством для фантазий... доморожденных богословов», а «скрупулезной научной работой, использующей строго научный историко-критический метод». Литургия как важнейшая часть богословия играет «педагогическую и катехизаторскую роль» для прихожан в Церкви, позволяет избавиться от обрядоверия.

Глава ОВЦС МП выделил еще одну важную задачу литургики, особенно в ее «историческом ключе»: она призвана «способствовать диалогу со старообрядческой традицией, она может помочь осознанию непротиворечивости двух обрядов, которые в свое время разделили единое церковное тело, выявлению глубинной связи между ними». Митрополит подчеркнул, что церковное богослужение

не является чем-то статичным, оно все время развивается, а значит – «невозможна догматизация обряда, которая и лежит в основе трагедии старообрядческого раскола». Нельзя остановить динамику развития богослужения, поэтому «мы признаем законность и старого, и нового обряда, и любого обряда, который был в истории Церкви, и любого обряда, который сегодня национально окрашен, в том числе – и обряда дохалкидонских Церквей, и западные литургические обряды», – отметил митрополит Кирилл.

Говоря о многогранной научной деятельности А.А. Дмитриевского, докладчик также особо остановился на его работе в Предсоборном присутствии начала XX в. и, в частности, в Синодальной литургической комиссии, которая занималась исправлением славянского текста богослужебных книг. По словам митрополита Кирилла, основной принцип работы этой комиссии следует соблюдать и сегодня: не переводить тексты на современный русский язык, «шокируя тем самым людей, воспитанных в православной среде», а редактировать славянский текст, «сохраняя его стилистику, музыкальность, ритмику, красоту – и одновременно делая его понятным современному человеку».

Далее были прочитаны доклады, посвященные разным сторонам наследия А.А. Дмитриевского и возглавляемому им ИППО. В зале конференции сотрудниками Государственной публичной исторической библиотеки была развернута небольшая выставка трудов А.А. Дмитриевского, изданных в разные годы.

Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929) – выдающийся церковный ученый XIX–XX вв., литургист, богослов, историк Православной Церкви. Является одним из основателей российской школы исторической литургики. Современники называли его «русским Гоаром».

А.А. Дмитриевский был одним из самых неутомимых исследователей церковных древностей православного Востока. Летом 1886 года А.А. Дмитриевский отправился в Палестину, затем несколько месяцев провел на Святой Горе Афон с целью изучения богослужебных рукописей. На Афоне он описал 38 типиконов и более 100 других богослужебных рукописей.

В 1888 году Дмитриевский работал в библиотеке Синайского монастыря, где, помимо работы с рукописями, описал более 500 икон. «Синайская библиотека, – писал он, – дала такое количество богослужебных рукописей, какого я не встречал в других восточных библиотеках». В 1889, 1891 и 1893 годах Дмитриевский вновь посетил Иерусалим, работал на Афоне, занимался в Константинополе и Афинах и путешествовал по Италии. В 1898 году еще раз побывал в главнейших книгохранилищах Востока, а также в шестой раз посетил Святую Гору Афон.

В 1895 году вышел в свет главный труд

А.А. Дмитриевского «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Том I. Часть I. Памятники патриарших Уставов и ктиторские монастырские Типиконы», представленный им в качестве докторской диссертации. Рецензенты признали большую научную ценность этого издания. В 1896 году Дмитриевский был удостоен степени доктора церковной истории.

Необычайно плодотворной была деятельность А.А. Дмитриевского в Киевской духовной академии, где он создал целую литургическую школу. Н.Д. Успенский, ученик Дмитриевского, писал: «Это был не только выдающийся ученый, исследователь и талантливый лектор, но и прекрасный педагог, умевший пробудить у своих учеников любовь к труду и науке».

В 1906 году А.А. Дмитриевский уехал в Петербург работать в Предсоборном Присутствии. По поручению Священного Синода А.А. Дмитриевский также участвовал в Комиссии по исправлению славянского текста богослужебных книг под руководством архиеп. Сергия (Страгородского).

После октябрьского переворота участвовал в работе Русско-византийской комиссии при Академии наук и преподавал литургику на Богословских курсах в Петрограде.

За свои капитальные труды и издания литургических текстов Дмитриевский был избран почетным членом всех четырех Духовных академий. В 1903 году его избрали членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности, а в 1923 году – действительным членом Академии наук и членом Славянской комиссии Академии наук.

Архив А.А. Дмитриевского хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, другая часть материалов находится в Архиве Академии наук. Алексей Афанасьевич Дмитриевский скончался 10 августа 1929 года. Похоронен на братском кладбище Александрово-Невской лавры.

*По материалам
информационного агентства
«Благовест-инфо»*

КАКИЕ ВЫЗОВЫ БРОШЕНЫ ЦЕРКВИ НА ЗАРЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ?

Выдержки из доклада Мишеля Ставру, профессора догматики (Свято-Сергиевский институт, Париж) на Западноевропейском православном конгрессе в Бланкенберге, Бельгия 28-30 октября 2005г.

Продолжение. Начало на с. 1

Церковь, таким образом, можно определить конкретным образом как общину, собирающуюся на служение Евхаристии, со всем тем, что это предполагает и всем тем, что из этого вытекает.

Понятая таким образом Церковь получает свое таинственное бытие от Самого Христа. Ап. Павел так говорит об этом: «Жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге [т.е. в Отце]» (Кол. 3.3). Но Христос, конечно, немислим без Святого Духа, Который почитает на Нем и Которого Он посылает от Отца, чтобы нас освятить. Тогда выходит, что Церковь — это знак пришествия Царствия Бога-Троицы, раскрывающегося в Иисусе Христе. И это приводит нас не к более чем двухтысячелетнему прошлому, но, и мы это также исповедуем, к Господу, грядущему со славою, Его же Царствию не будет конца.

Это означает две вещи. 1) Черпая свое бытие в будущем своем состоянии, Церковь уже реально вкушает первые плоды Царствия. Евхаристическое собрание — это образ будущего созыва наций на Страшный Суд. В свете последних дней (*eschata*), Церковь в своем истинном бытии есть народ Божий, собранный из всех народов, всех человеческих состояний, всех времен.

2) В качестве *иконы* Царствия Божия Церковь еще не отождествляет себя со своим первообразом; она отличается от Царствия, которое представляет ее будущее: мы еще не на небесах; Церковь, таким образом, еще только движется к Царствию, неся сокровище сие, каким является реальность Царствия, как бы «в глиняных сосудах» (2 Кор. 4,7).

2. МИССИОНЕРСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ЦЕРКВИ

Церковь богочеловечна, а не просто божественна. Бог нуждается в людях: «жаты много, а делателей мало» (Мф. 9,37). Мы живем лишь Богом и ради Бога, и ради того, чтобы каждый человек стал самим собой и обрел себя в Боге. Церковь, таким образом, — не просто созывание народа Божьего, но она еще и его *рассеивание* в мире, чтобы этот мир воцерковить. Конец Божественной Литургии это являет с очевидностью: «С миром изыдем. — О имени Господнем». Это значит, что такое «исхождение» — не пост-литургический акт, но составная часть евхаристической литургии, призванной продолжаться, питая собой каждое мгновение нашей жизни.

Как это удивительно подчеркивает св. Григорий Нисский, Христос не свершится в человеческом плане, пока все люди не воплотятся в Нем. Дух Святой действует не только во время Воплощения Христа, но, всегда действуя в истории, Он дарует возрастание Его Телу, собирая Его в виде Церкви. Церковь, Тело Христово, — динамическая реальность, осуществляющаяся до последнего дня. Такому подходу соответствуют библейские образы Народа Божьего на пути к Царству; Церкви — «жилища Божия», возводимого на краеугольном камне, которым является Христос, и которое устроится в чашии пришествия Царствия Божия (Еф. 2, 22; 1 Кор. 3, 16); так же как и образ Церкви — Невесты, приготовляющейся лицом к лицу к брачному союзу со своим небесным Женихом.

Если Церковь должна прояснить себе вызовы, приходящие на ту или иную эпоху или место, то это потому, что она должна осуществить ту задачу, которую ей доверил Бог до последнего дня, задачу собирания всей твари, чтобы даровать ее Богу во Христе благодатью Святого Духа, и приблизить таким образом наступление Царствия Божия на земле.

3. ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К МИРУ

Именно в этом свете нам следует рассматривать отношение Церкви к миру. Не только, как мы видели, миссия в мире — это необходимое следствие Евхаристии, но и сама Евхаристия немислима без мира, который оказывается «принесенным» в нашей общинной молитве, направленной к Богу. Евхаристия, даже если она все время служит в том или ином конкретном и ограниченном месте, всегда предназначена всему миру: «Твоя от Твоих Тебе приносяще

о всех и за вся». В евхаристической трапезе, в Теле и Крови Христа обновляется отношение между тварью и ее Творцом. Во Христе человек соотносит с Творцом весь мир, и, в частности, свое собственное существование, чтобы получить жизнь от Бога. Мир предстает в виде пространства всеобщей евхаристии, тогда как человек становится священником этого космического таинства.

Церковь призвана, по сути дела, быть хорошей закваской в тесте мира, чтобы приблизить Царствие Божие на земле. Церковь и мир являются, таким образом, со-расширяющимися реальностями. Так же как Христос предлагается в хлебе причастия, Церковь, являющаяся Его Телом, существует не ради себя самой — мы не должны этого забывать, а часто забываем — но ради мира, который Бог сотворил из чистой доброты и который предназначил к полному единению с Ним, к Пиру последних дней, который и есть конец истории. Тогда мы можем сказать вместе с патриархом Афинагором, что «наша Церковь-мать <...> — это ось истории и сердце мира»³, “даже если мир и не подзревает о своем собственном сердце” — трезво добавляет Георгий (Хандр), митрополит Гор Ливанских.

Это подводит нас ко второму аспекту отношения Церкви с миром. Очевидно, как это подчеркивают, вторя друг другу, святой Иоанн Богослов и святой апостол Павел, что мир — это неоднозначная реальность. Мир, в его теперешнем состоянии (*мир сей*), отверг любовь Бога и замкнулся в пустоте, увяз в трагической реальности смерти и зла. Именно это экзистенциальное поражение человека и твари, извративших свое первоначальное призвание, Библия и Отцы и называют «грехом», что вначале не имело морального или юридического значения. Конфликт между Царствием Божиим и миром — это та самая реальность, в которой мы живем. Однако Христос, через Свое «истощающее» (кенотическое) Воплощение, Своей смертью и Воскресением, взял на себя «грех мира»; Он разрушил смерть и неумолимый закон греха; Он дал жизнь миру, отдав Себя в церковном собирании Евхаристии: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6, 51). Отныне дело христиан — ответить на стоны твари, стенающей в родовых муках (Рим. 8, 22), сообщив ей в Духе Святом победную силу Воскресения.

Ни одно из измерений нашей жизни не должно избежать христианизации, вытекающей из нашего общего участия в евхаристическом пире. В то же время, следует подчеркнуть, что процесс воцерковления наших сердец и мира ни в коей мере не проходит сам собой; хотя даруется он Духом Святым, с нашей стороны он требует активного участия в терпеливой аскезе и молитве перед лицом неизбежного сопротивления падшего мира, к которому принадлежим и мы сами. Аскеза представляет собой ту внутреннюю работу над собой, которая освобождает от соблазнительной захваченности другими людьми и жизнями с тем, чтобы они стали уже не идолами, а «богоявлениями».

Церковь жива будущим Царствием Божиим, которое «не от мира сего» (Ин. 18, 36), поэтому она обязательно сталкивается с миром и представляет для него тело, которое он не может растворить в себе, которое не совпадает ни с какими человеческими институтами. Мы странники, держащие путь отсюда, в мире, но не от мира сего.

4. ВСТРЕЧА МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И КУЛЬТУРАМИ

Во все времена и повсеместно для того, чтобы обнаружить основной вызов, Церковь призвана участвовать в воцерковлении культуры, которое в идеале происходит вместе с процессом так называемой инкультурации — той динамики, сквозь которую Евангельская весть и церковная Традиция входят в местную культуру, именно *инкультурируются* в нее. Культура, которая, по сути, представляет собой способ, каким та или иная человеческая группа воспринимает, выражает и проживает, в конечном счете, реаль-

ность, таким образом, оказывается преображенной и до определенной степени евангелизированной.

Хотя этот процесс никогда теоретически не осмыслялся, тем не менее, уже с зари христианства он всегда оказывался необходимым для динамики миссии. Первый пример дает апостол Павел в своей речи афинянам в Ареопаге (Деян. 17, 20-21). Он объясняет им, что воздвигнутый ими загадочный алтарь неведомому богу был бессознательно посвящен истинному Богу, которого он и пришел им ясно возвестить. Важный момент здесь — в подчеркивании близости открытого возведения евангелия (керигмы), тогда как греки видели в ней «странное» и «новое» учение (Деян. 17, 20-21). Отцы-апологеты, а затем св. Максим Исповедник подчеркивали, что *logoi* (логосы) сущего, семена истины от Логоса, находятся в сердце творчества и человеческих культур, несомые Словом Божиим и, в конечно итоге, явленные и совершившиеся во Христе. Именно поэтому для св. Иустина Философа язычники, жившие «по разуму», были христианами до Христа.⁴

Но, на более глубоком уровне, инкультурация — это требование самого догмата о Воплощении. «И Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин. 1, 14). Это образец для любого вида инкультурации. Тот факт, что Сын Божий вошел в определенный народ, не должен наталкивать нас на мысль, что Бог освятил особую культуру, в данном случае еврейскую, через которую ради спасения и нужно пройти. Иерусалимский собор (Деян. 15) восстал против такой иудействующей интерпретации. В устроении Церкви первостепенная роль отведена Святому Духу: именно Дух позволяет ей быть *эсхатологичной* (направленной к завершению Истории) и, как следствие, быть открытой всем культурам, как об этом свидетельствует событие «умножения» языков во время Пятидесятницы.

Она способна к такой открытости потому, что это свойство Христово. Он не только «первородный» из множества братьев (Мф. 25. 40), но и «Рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15), «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1, 10). Следовательно, нет такой культуры, которая осталась бы чуждой Ему. Действием Духа Святого Христос может быть «инкультурирован» повсеместно и во все времена, через процесс очищения, который каждую культуру помещает в свет Божий. Все это оправдывает множественность культурных выражений единого Христа и соответствует *кафоличности* Церкви, тому факту, что многообразие не противоположно единству. Тогда тот факт, что Новый Завет был записан на греческом языке, не так уж важен, потому что христианство — это, конечно, не книжная религия. В Церкви нет ни одной *принципиально* привилегированной культуры, если не фактически, то, во всяком случае, «юридически». Церковь использовала почти тысячелетие, прежде всего, греческий язык для выражения догматов, освещающих Откровение. Не существует *одной* универсальной христианской культуры, которая была бы обязана охватить собою все, но существуют христианские культуры, относящиеся к различным Поместным церквям. Это разнообразие, узаконенное кафоличностью Церкви, существует не только в пространстве, но также и во времени. Церковное Предание одно, но формы, на которые оно накладывает свой отпечаток, эволюционируют вместе с динамикой истории спасения. В каждой Поместной церкви общинная христианская культура должна эволюционировать, порождая новые формы, чтобы всегда быть в состоянии осуществлять свою миссию в том светском обществе, о котором она молится. Вместе с обновлением и сменой поколений должна происходить беспрестанная работа творческой актуализации, *вос-преемства* на обновленном, понятном языке различных выражений тайны Христовой, передаваемых Преданием.

Если мы посмотрим на историю миссий Православной Церкви, возникает ощущение, что встреча между Евангелием и поместными культурами дала место четырем основным типам реакции⁵:

- 1) отторжение, если налицо несовместимость с Евангелием;
- 2) соседство, когда два несовместимых верова-

ния соседствуют без синтеза при отсутствии взаимодействия или же малом взаимодействии между собой;

3) синкретизм, когда два верования смешиваются между собой и дают место третьему, которое отличается от обоих первоначальных составляющих;

4) инкультурация, когда поместная культура преобразуется, а христианская вера становится не просто ее интегральной частью, но активным принципом.

Нам следовало бы сегодня с помощью данной типологии спросить себя о положении наших православных общин и каждого из нас перед лицом культуры того секуляризованного общества, каковым является наше.

КАК ОТВЕТИТЬ МИРУ НА ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ?

Чтобы Церковь смогла оказаться на высоте упомянутых вызовов, представляется очевидным, что ее ответы могут быть вписаны лишь в контекст ее собственного обновления.

1. Обновление в опыте кафоличности

Все знают, что долгая история Запада полна столкновений и трагична: по ней прошли, в частности, арабское, монгольское и турецкое нашествия, крестовые походы, отделение Западной Церкви, войны за независимость, русская революция. Так что, как пишет об этом о. Иоанн Мейендорф, хотя Православная Церковь всегда получает полноту жизни и истины, проистекающую от Бога, «поместные Церкви далеки от повсеместного утверждения этой жизни и этой истины»⁶. В результате — отсутствие сотрудничества и обменов, напряженность и повторяющиеся кризисы между различными автокефальными православными Церквями: от них подчас возникает чувство, что церковная автокефалия для самих Церквей равнозначна изоляции. Однако, даже если та или иная поместная Церковь получает кафоличность в Евхаристии, состояние самодостаточности с ее стороны оказывается вызовом кафоличности.

Итак, мировое Православие собирает сегодня конфедерацию Церквей, связь между которыми основывается только на вере и таинствах. Ни одна межправославная структура не сумела до наших дней наладить повседневную работу по общим проблемам Церквей, и дать миру объединенное свидетельство Православия⁷. Однако, начиная с 1961 года, по инициативе вселенского патриархата динамика всеправославной соборности позволила создать четыре всеправославные Конференции, за которыми последовали четыре предсоборных всеправославных Ассамблей, чтобы попытаться подготовиться к созыву Великого Собора по общим проблемам. Эта динамика была приостановлена в 1991 году с падением советского режима и оживившейся напряженностью между патриархатами. Напомним, что эти ассамблеи были призваны к рассмотрению главным образом вопросов, которые считались жгучими 30 лет назад: православная диаспора и проблема этнических юрисдикций, автокефалия, автономия, порядок Церквей в универсальной общности (диптихи), литургический календарь, адаптация правил поста, позиция православия перед лицом других христианских конфессий.

Работа над этими и другими вопросами позволила начать настоящее обновление. Это желание — не просто результат веяний времени; многие православные пастыри уже давно считают все это первичной необходимостью. Московский собор 1917-1918 гг., взлет которого был, к сожалению, прерван революцией, проявил во многих областях инициативы удивительной реформаторской деятельности, плоды которых, через русскую диаспору, коснулись большей части Православия. Вспомним также святого митрополита Хризостома Смирнского, который также в 1918 г., за 4 года до своей мученической кончины, подчеркивал, что Православная Церковь нуждается в реформах и считал необходимым актуализировать не только богословское и доктринальное образование, но и каноническое право, литургическую жизнь, музыку, проповедничество⁸. Почти столетие спустя некоторый прогресс стал заметен во всех этих областях, но мы ожидаем, что повсеместно возникнет настоящая договоренность, и что великий всеправославный собор позволит найти согласие в тех вопросах, которые могут стать якорями, необходимыми для жизни миллионов верных чад Церкви.

2. Необходимое обновление богословского сознания

Не вдаваясь в перечисление, за недостатком времени, актуальных направлений современного богословия, я ограничусь тем, что подчеркну срочную необходимость углубления в экклезиологию и необходимость изменить богословский подход. Православное богословие за прошедший почти вековой срок прошло через замечательный период обновления, особенно на Западе, что связано было с тем, что схо-

ластический подход остался в прошлом, дав место поиску и обретению глубинной сотериологической и экзистенциальной направленности Отцов Церкви. Однако стоит признать, что это обновление едва ли глубоко коснулось Церквей так называемой Православной традиции, их епископата, их пастырей. В свете недавних кризисов и всплесков напряженности, нередко возникающих между Церквями-сестрами, стоит отметить, что современные экклезиологические структуры находят себе оправдание скорее в со-

Новый Иерусалим (фреска). Архим. Зинон. Шеветонь.

цио-политических ситуациях, унаследованных от прошлого, чем в соборных решениях, отражающих богословие. Тогда, похоже, выходит, что груз истории наваливается всей тяжестью на богословие и обуздывает его. Или же эта косность находится в полном разрыве с тем миром, который нужно евангелизировать.

Например, приходится констатировать, что, несмотря на единодушные похвалы, приветствующие возврат к экклезиологии, центром которой является Евхаристия, и несмотря на явное обновление во многих автокефальных Церквях, таких как Антиохийский патриархат, эта экклезиология все еще не является общепринятой и применяемой. Заметна при- скорбная двойственность, противопоставляющая догмат духовной жизни, экклезиологию каноническому праву или даже богословию истории. Митрополит Иоанн Пергамский и сам отмечает: «Епископы стали администраторами, а если им приходится быть богословами, то это почти дисквалификация для них. Все это ведет к маргинализации богословия по отношению к жизни, включая сюда и жизнь Церкви»⁹.

Было бы желательно, чтобы ответственные за Церкви работали над сглаживанием вызывающего беспокойство расслоения, установившегося между, с одной стороны, специалистами по догматическому богословию, истории и т.д., но не имеющим выхода на жизнь Церквей, и, с другой стороны, администраторами Церквей или епархий, у которых нет времени заняться богословскими вопросами.

Другое пожелание — избежать попытки сделать из нашего богословия оружие против традиций иноверцев со скрытой надменностью правильно мыслящих. Речь идет не о том, чтобы сделать догмат относительным, а о том, чтобы вернуть его к живому источнику, вместо того, чтобы сводить к инструменту бесплодного словопроения. Потому что «истинное богословие, {...} мы находим во встрече со Христом и в созерцании Его тайны»¹⁰. Наша богословская работа вписана в поток опыта общения святых и не может ограничиться построением идеологических блиндажей конфессионального гетто. Если мы исповедуем православную веру, мы должны направить наше внимание на вхождение в истину, а не на поиск соринки в глазах отделенных братьев. Уже во втором веке т.н. второе послание св. Климента Римского нас убеждает: «Язычники, услышав из наших уст слова Бога, замарают от чуда их красоты и возвышенности. Но как только они замечают, что наше поведение не соответствует нашим речам, они раздражаются проклятиями, обвиняя нас в том, что мы произносим всего лишь басни и глупости»¹¹. Таким образом, то Православие, которым мы живем, должно быть на высоте того Православия, которое мы возвещаем.

3. Литургическое обновление

Как мы видели, литургия — это не бегство от мира, а постепенное преобразование нашей жизни в качестве членов Тела Христова. Ее служение должно соотноситься с ее глубинным смыслом. Однако приходится признать, что довольно часто Евхаристия воспринимается уже не как икона собрания в последние дни вокруг грядущего Господа, но как нечто сакральное, направленное на реализацию индивидуального благочестия, что-то вроде бегства, при котором верный ищет прибежища в Боге. Значение жестов, знаков, слов службы, часто даже язык вызывает трудность. Множество мирян и пастырей, путая Предание с окаменением, рассматривают литургию как нерушимый и неприкосновенный блок, тогда как благоразумные исправления в способе служения в соответствии с современными требованиями (так, как она проводилась во все эпохи) были бы желательны. Не должна ли литургическая жизнь сопровождаться, во всяком случае, попыткой катехизации, обращающей внимание на богословское значение служб?

КАКОВО ПРИСУТСТВИЕ ЦЕРКВИ В СЕГОДНЯШНЕМ МИРЕ?

Сегодня представляется довольно трудным делом — вновь христианизировать и углубить секуляризованное западное общество, в котором сознательные христиане оказываются не в большинстве и в котором православные составляют микро-меньшинство. Тем не менее, Православие должно оставаться верным своей миссии, быть всегда в диалоге с другими Церквями. Его свидетельство может совершаться лишь в двух дополняющих друг друга модальностях:

- 1) на основе евхаристических общин, излучающих свет и влияние,
- 2) через пророческое присутствие в мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каким может быть окончание времени, если не тем, что возвещает Апокалипсис: «Се, творю все новое»? Церковь, в которую мы верим, членами которой мы являемся и росту которой мы содействуем, может нам показаться той самой пожилой женщиной со всегда юным лицом, о которой говорится в памятнике 2-го века — «Пастыре» Ермы. Но в конечном итоге сквозь Церковь Бог обновляет весь наш мир целиком, чтобы подготовить его к Брачному пиру Агнца, к великой тайне, «сокровенной от создания мира» (Мф. 13, 35). А совершить это обновление Бог хочет с нашей помощью, с помощью Своего народа.

Отныне вызов, брошенный Церкви в начале этого, третьего, тысячелетия, когда мы видим, как мир вовлекается в необратимую мутацию, касается всех нас, одновременно и соборно, и лично. Каждый из нас, будучи крещенным членом народа Божьего, призван действовать ради того, чтобы Церковь присутствовала в нашем сердце, в нашей семье, в нашем труде, одним словом, во всей нашей жизни, и все это на основе нашей евхаристической общины, в которой мы черпаем жизнь во Христе: тогда Церковь будет хоть чуть-чуть более явленной в мире. Соотношение с прошлым, с национальными корнями, с семейными атавизмами, столь милыми нам в Православии, в конечном итоге имеет лишь относительную ценность *sub speciae aeternitatis* (с точки зрения вечности): все это имеет цену лишь в том случае, если мы сумеем принести это в жертву Богу, потому что это и значит «совершить евхаристию»! Тогда все предстанет преобразенным, многие шлаки отпадут, и останется лишь аромат Евангелия в живом дыхании Предания и благоухании грядущего Царствия.

¹ ARAM IER, *Rapport du modérateur*, Comité central du COE, Document GEN 2, août 2002, § 3.4.

² Cf. D. WERNER, «Chacun cherche sa foi» («У каждого своя вера»), *Elle*, 3120, 17 oct. 2005, p. 104.

³ Цит. по: О. Клеман, Беседы с патриархом Афинагором, *ук. изд.*, С. 161.

⁴ Cf. JUSTIN, 1 *Apol.* 46,3 (PG 6, 397C)*.

⁵ Cf. St. HAYES, «Witchcraft and Death: Inculturation and Orthodox mission», *Theandros, An online Journal of Orthodox Christian Theology and Philosophy*, vol. 1, n° 1, Fall 2003 (<http://www.theandros.com/witchcraft.html>).

⁶ Cf. J. MEYENDORFF, *L'Eglise orthodoxe hier et aujourd'hui*, Paris, 19952, p. 186. (Православная Церковь вчера и сегодня).

⁷ Единственная организация, которой удалось установить длительные и органичные отношения между Православными Церквями, распространенными в мире, — это федерация православных молодежных движений, так и названная — Синдесмос (связь), которая вот уже полвека работает на благо межправославной соборности. К сожалению, это начинание часто наталкивается на приглушенное молчание и медлительность патриархальных канцелярий.

⁸ Cf. D. CONSTANTELOS, «The Task of Orthodox theology today», *GOTR*, 17, Spring 1972, p. 17.

⁹ METROPOLITE JEAN (ZIZIOULAS), «L'Eglise orthodoxe et le troisième millénaire», *Supplément du SOP n° 244, Document 244.B*, janvier 2000, p. 4.

¹⁰ O. CLEMENT, *ibid.*, p. 248.

¹¹ 2 *Послание Климента* 13,3.

ПЕРЕД НАМИ СТОЯТ ВСЕ ТЕ ЖЕ ВОПРОСЫ...

К столетию начала работы Предсоборного присутствия

Ровно сто лет назад, 14 марта 1906 г. начались регулярные заседания Предсоборного Присутствия. «Ныне, я признаю вполне благонамеренным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви на твердых началах вселенских канонов <...>, — говорилось в обращении Николая II от 27 декабря 1905 г. к первоприсутствующему члену Св. Синода, митр. Антонию (Вадковскому). — А посему предлагаю вам, владыко, совместно с митр. Московским Владимиром и Киевским Флавианом, определить время созыва <...> Собора».¹ Именно этот царский рескрипт и дал возможность начать предварительную подготовку Поместного Собора.

Заручившись высочайшей поддержкой, Св. Синод созвал Предсоборное Присутствие «из представителей церк-

Заозерский Николай Александрович, профессор церковного права в Московской духовной академии, член Предсоборного присутствия.

ной иерархии и других духовных и светских лиц, известных своими научными трудами и познаниями в области богословия, церковной истории, канонического права и церковной практики».² В его работе приняли участие 10 архиереев: все три вышеназванных митрополита, архиеп. Димитрий (Ковальницкий), Никандр (Молчанов), Иаков (Пятницкий), еп. Стефан (Архангельский), Арсений (Стадницкий), Антоний (Храповицкий) и архиеп. Сергей (Страгородский). Они возложили работу всех отделов. Другие 49 членов были приглашены в качестве экспертов. Вследствие этого, основную массу Предсоборного Присутствия составили священники (в основном, профессора-протоиереи), академические преподаватели профессора-миряне, а также светские ученые, известные как своей религиозностью, так и печатными трудами, посвященными вопросам переустройства церковной жизни. Основная часть работы Присутствия велась по отделам. Первый отдел должен был обсудить состав и порядок работы Поместного Собора, а также реформу высшего церковного управления. По количеству членов это был самый большой отдел: 18 профессоров духовных академий, 3 университетских профессора и 4 мирянина. Второй отдел занимался разделением России на митрополичьи округа и реформой епархиального управления, состоя из 14 членов, одновременно работавших и в первом отделе. Третий отдел рассматривал проблемы, касающиеся реформы духовного суда и вопросов брака, состоя из 9 членов, главным образом, профессоров канонического права. Четвертый отдел разбирал вопросы «благоустройства» прихода и церковно-приходских школ, церковной собственности, а также епархиальных съездов и сотрудничества клириков с государственными и общественными организациями. Из 13 членов отдела 10 были священниками. Пятый анализировал проблему духовных семинарий и академий. В нем работали 14 профессоров академий, 1 священник и профессор и 2 мирянина. Шестой за-

нимался вопросами веры, отношением к староверам и единоверцам, а также общими проблемами миссии. И, наконец, седьмой, связанный по поставленной перед ним задаче с шестым отделом, рассматривал вопрос ограждения православной веры от воздействия других конфессий, старообрядчества и сект с учетом законов о веротерпимости.³ Благодаря мощному богословскому образованию практически всех членов Предсоборного Присутствия (и здесь епископы не составляют исключения) его документы стоят в ряду материалов, которые как бы подводят некоторый итог богословской мысли не только синодального, но и всего константиновского периода истории нашей Церкви. При исследовании этого источника не пересташь удивляться общему уровню богословской мысли участников дискуссии и высоте кафедры, с которой было возможно вести обсуждение подобных проблем.

Активная работа Присутствия велась лишь четыре с половиной месяца, завершившись 15 декабря 1906 г. также по инициативе государственных властей. К сожалению, в итоге многие, если не большинство важных вопросов остались не проясненными. Тем не менее, в 1906-07 гг. «Журналы и протоколы» Предсоборного Присутствия были опубликованы. Их анализ и исследование актуальны и в наше время, поскольку это не только памятник, с помощью которого мы можем восполнить недостатки нашего исторического знания об этом периоде, узнавая об исчезнувших институтах и установлениях синодальной эпохи, но и документы, продолжающие представлять для российской церкви практический интерес. Ведь и сегодня перед ней стоят задачи, во многом сходные с задачами того времени, которые только накапливались за советский период гонений на Церковь, но так до сих пор и оставшиеся неразрешенными. Это все те же вопросы: соборного управления Церкви, связи епископа со своей паствой, создания церковного суда, жизни приходов и братств, духовного образования и др.

Важнейшим значением документов Присутствия является разубеждение церковного и околоцерковного общества в том, что «русское православие» не может и не должно меняться. «Рядовой мирянин рассуждает обычно так, если бы и возможны были изменения в церковной жизни, то о них бы говорили и их бы вводили наши епископы и священники, если же они никогда не поднимают этих вопросов, то, очевидно, они и не соответствуют природе Православия», — комментирует реалии дореволюционной жизни Н.М. Зернов.⁴ Анализ «Журналов и протоколов» показывает как раз обратное — то, что и епископы, и духовенство, и миряне нач. XX в. признавали необходимость неотложных перемен. При исследовании источника становится очевидным почти полное единодушие членов Присутствия в желании «реформы», «обновления» и «оживления» существующего церковного строя. Конечно, его члены, так же как и все российское церковное и околоцерковное общество рубежа XIX-XX вв., испытывали влияние господствующих направлений общественной мысли того времени, являя склонность то к либеральной демократии или романтическому народничеству, то к консервативной реакции. Тем не менее, из этого не следует то, что желание «обновления» и «оживления» было навязано Церкви государством или обществом. Напротив, эти качества свойственны самой природе Церкви. Вот, например, что писал в начале 1906 г. еп. Иннокентий (Беляев): «течение событий государственной и народной жизни <...> приняло такой оборот, что нужда в преобразовании внутреннего строя православной Церкви становится неизбежной и необходимой. Реформы и преобразова-

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский), председатель Предсоборного присутствия

ния в разных областях русской жизни задуманы самые широкие, движутся они с поразительной скоростью, иногда с поспешностью, сменяя одна другую... Опасно при быстром движении всей жизни, в ее совокупности по пути реформ и развития, оставить вне этого движения Церковь. Это значило бы вычеркнуть вон из общей движущейся сферы жизни это учреждение, признать его мертвым, неподвижным членом живого организма, мешающим жизни последнего, что не верно, ибо мы знаем, что наша Церковь — «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины». (1Тим.3,15). Преступно, потому что в общем ходе русской жизни влияние православной церкви всегда было коренным...»⁵

С другой стороны, единого понимания того, как должна проходить церковная «реформа», у членов Присутствия не было. При исследовании материалов мы видим диаметрально противоположные взгляды на такие центральные вопросы церковного устройства, как соборность, канон (каноничность), приход и др. При этом «деление членов Присутствия на либералов и консерваторов во многом условно <...>, — замечает проф. С.Л. Фирсов. — Тем более некорректно говорить о епископской «партии», равно как и о «партии» обновленческой».⁶

Одним из центров дискуссии, ведущейся в Присутствии, впрочем, так же, как и на протяжении всего предсоборного времени, была проблема воплощения соборной природы Церкви. Это казалось, главным образом, вопросов «высшего церковного» и епархиального управления и вопроса приходского устройства. Они получили свое развитие во многих предсоборных и соборных инициативах, пытавшихся открыть мирянам возможность некоторого действия в области церковного управления. Позднее эти инициативы подверглись серьезной и отчасти оправданной критике.⁷ С другой стороны, понятны и взгляды членов Присутствия, высказанные от лица архиеп. Сергея (Страгородского): «Мы в своих рассуждениях о церковной жизни должны <...> соображать реформу столько же с канонами церковными, сколько и с требованиями жизни. Последнего как будто недостает в наших рассуждениях...»⁸

Значительная часть работы Присутствия неизбежно была посвящена обсуждению канонических вопросов, вскрыв острую необходимость понять, насколько те или иные разделы канонического права являются «безусловно обязательными», связанными с охранением Предания Церкви, а какие возникли при особых исторических обстоятельствах и нуждаются в пересмотре. Кроме того, при сравнении канонов, написанных в разное время, часто выявлялись внутренние противоречия. Многие участники Присутствия жаловались на возможность «жонглирования» канонами.

В заключение этого краткого обзора хотелось бы обозначить и вопрос приходского устройства. «Ко времени открытия Предсоборного Присутствия, — вспоминал позднее Н.А. Заозерский, — в нашей периодической печати накопилось такое значительное количество исследований, статей, статей и проектов православного прихода — частных и правительственных, что казалось решить приходской вопрос — дело весьма легкое. Действительность же показала нечто иное. <...> Выявились такое различие принципиальных воззрений на сущность православного прихода, что прийти к какому-либо единогласию оказалось невозможно. <...> Этот опыт показывает, что остается нечто недосказанное, есть пробел, который нужно восполнить, именно в видах выяснения основных, принципиальных воззрений на приход».⁹ Так, на голосование Присутствия были вынесены шесть формул, через которые его члены старались дать определение прихода, стремясь найти соотношение между новозаветной нормой и реальностью. Наиболее острая полемика развернулась здесь между формулами, пытавшимися определить приход через понятие «малая Церковь», в смысле собрания верующих, и понятие «от Бога установленное учреждение», «установление». Большинство формул напрямую соотносили храм и территорию с приходской общиной. Были и такие формулы, которые это соотношение вовсе не учитывали. Также в рам-

Архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский).

ках работы четвертого (приходского) и седьмого отделов члены Присутствия вспоминали «братства и другие свободные религиозно-нравственные союзы».

К сожалению, ни отделу, занимавшемуся вопросом «благоустройства» прихода, ни другим отделам Предсоборного Присутствия не удалось избежать противоречий, которые позднее оказали свое влияние на решения Собора 1917-18 гг. Что же касается экклезиологических идей, легших в основу предсоборной дискуссии, и, в частности, документов Присутствия и Собора 1917-18 гг., то они все еще ждут своих исследователей.

Ольга ФИЛИПОВА

¹ Цит. по: Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. С.216.

² Церковные Ведомости. 1906. I. С.1.

³ Смолич И.К. История русской церкви. Кн. 8. Ч.2. С. 708.

⁴ Зернов Н.М. Реформа русской церкви и дореволюционный епископат // Путь. 1933. №45. С. 3-15.

⁵ ОЕА. Ч.3. С.290.

⁶ Фирсов С.Л. Там же. С. 220.

⁷ См., напр.: Афанасьев Н., прот. Служение мирян в Церкви. М., 1995.

⁸ Журнал заседаний IV отдела // Журналы и протоколы. СПб., 1907. Т.3. С. 346.

⁹ Заозерский Н.А., проф. Что есть православный приход. Серг. Посад, 1912. С.2.

Тайная вечеря (фрагмент).

Общепризнано, что Евангелие от Иоанна раскрывает духовную глубину евангельских событий как тайну ВСТРЕЧИ, как таинственное осмысление того подлинного мистического опыта, о котором, казалось бы, ничего не говорится в синоптических текстах, во всяком случае, прямо. Но этот опыт, тем не менее, явственно в них прочитывается, свидетельствуя о совершенно новой реальности жизни, которая открывается в непосредственном присутствии Божиим. Вл. Антоний (Блум), привлекая внимание слушателей к тому, как построено Евангелие (имея в виду, в основном, синоптические тексты), говорит, что в нем нет практически ничего, кроме описания встреч. Каждый рассказ — это конкретная, живая встреча разных людей со Христом или друг с другом в Его присутствии. И каждая из этих встреч имеет непреходящее универсальное значение как тот или иной тип встречи или ситуации, а не только единичное событие, которое случилось однажды и неприменимо более ни к кому [5].

Мистическая ВСТРЕЧА — это дар Божий, ее нельзя вымучить, выстрадать, вымолить (в смысле гарантированности результата). Истинное общение свободно, поскольку Дух свободен. Но ВСТРЕЧА как «духовное освобождение человека есть реализация личности в человеке» и поэтому всегда связана с обращением к Богу, с усилием и борьбой [7]. Причем «победа духа есть, прежде всего, победа над страхом», в том числе и страхом перед Законом [там же].

В центре Декалога и Закона в целом стоит заповедь о субботе, которая определяла многие стороны жизни народа Божьего. Однако Закон, данный Богом — это не Сам Бог, более того, появление Закона как раз означает наличие определенной дистанции между Богом и человеком. Бог дает закон, но не участвует в его осуществлении. Добро, которое под законом, — в известном смысле безбожное добро, а «суббота» — это отвлеченная идея добра, /но/ «...Конкретное бытие, живое существо выше всякой отвлеченной идеи, выше и идеи добра» [5].

В связи с этим особое значение имеют многочисленные евангельские исцеления в субботу, в синагоге, при большом стечении народа.

Об исцелении сухорукого рассказывают все синоптики (Мф 12:9-14; Мк 3:1-6; Лк 6:6-11), и этот рассказ принципиально важен, поскольку исцеление совершается во взаимном усилии человека и Бога, причем сам больной прекрасно осознает, что он «соучастник» в нарушении закона — но он исполняет волю Иисуса: *встань и выступи на середину. И он встал и выступил... протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая* (Лк 6:8, 10).

«Все дары происходят от Духа», но «действие Его не непрерывно, не эво-

люционно, а прерывно и прорывно», — пишет Н.А.Бердяев [6]. Сообщения, которые устанавливаются в человеческом обществе, всегда условны и основаны на разобщенности, на закрытии тайны внутреннего существования, и потому они могут носить лишь символически-знаковый характер. Для того, чтобы состоялась ВСТРЕЧА, должен произойти прорыв Духа в человеке от символизма в реальность, которую он опознает своим духом. «Реализм же в духовной жизни сметает условность» [там же], и человек обретает силу и полноту жизни, что выражается в исцелении правой, рабочей руки. Но есть и другой аспект символики правой руки, которая олицетворяет милость в отличие от левой, олицетворяющей справедливости и Закона. В этом смысле исцеление правой руки должно свидетельствовать о восстановлении приоритета милости, о котором говорил пророк Осия (Ос 6:6; Ис 1:16,17), что подтверждается и другим эпизодом исцеления:

В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немоции: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подзвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.

Начальник синагоги негодует, но Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? (Лк 13:11-16).

Для того, чтобы понять, произошла ли ВСТРЕЧА на этот раз, нужно проследить за действиями исцеленной женщины, о вере которой свидетельствует Сам Господь, называя ее дочерью Авраама. О ней говорится, что «она тотчас выпрямилась и стала славить Бога». Критерием для отличия того, что от Духа и что не от Духа, может быть только сам Дух [6], это понимают и люди, пришедшие в синагогу (они пришли сюда для молитвы и оказались способны к прорыву от символизма в реальность через покаяние): *когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славах Его* (Лк 13:10-17), а значит и у них состоялась ВСТРЕЧА с Господом!

Удивительным явлением прорыва духа был поступок женщины, которая в течение долгого времени страдала кровотечением (Мф 9:20-22; Мк 5:25-34; Лк 8:43-48) и постоянно находилась в состоянии ритуальной нечистоты (Лев 15:19-27). Любый человек, прикоснувшись к ней, сам становился нечистым, поэтому долгие годы ее жизнь протекала в изоляции (как у прокаженных). Прикасаясь к Иисусу, она нарушает закон, но жизни по закону у нее, собственно, и не было, она была исключена из этой жизни, т.е. исключена из жизни вообще. Ее исцеление подобно воскресению, не случайно, по-видимому, все синоптики встраивают этот эпизод в рассказ о воскресении умершей девочки, дочери Иаира (Мф 9:18-26; Мк 5:21-43; Лк 8:40-56). В обоих случаях ко ВСТРЕЧЕ с самой Жизнью людей приводит усилие веры, преодолевающее страх: *не бойся, только веруй, и спасена будет* (Лк 8:50).

Кажется парадоксальным, что мистический опыт, преодолевающий символизм в жизни, в своем описании не может обойтись без символики, в том числе и пространственной [6]. С.С. Аверинцев пишет о том, что «человек уст-

роен вертикально» [4], и именно «вертикальность» усилий, приводящих ко ВСТРЕЧЕ с Богом, отражена, в том числе и повествовательльно, в целом ряде евангельских эпизодов, например, истории с мытарем Закхеем (Лк 19:1-10). Его жизнь была обусловлена даже не законническими рамками, как у любого иудея, она был значительно ниже этого уровня. Иудеи ненавидели и презирали мытарей не только как виновников поборов и притеснения, но и как пособников оккупантов, а также и из-за того, что они постоянно оскверняли себя общением с язычниками. Понятие «мытарь» было почти равнозначно понятию «грешник» [11]. Некоторые исследователи считают обоснованными предположения, что им не разрешалось входить в синагоги и принимать участие в общественных молитвах, что они не могли быть свидетелями на суде и от них не принимались приношения в храм [10]. Таким образом, они были исключены из нормальной жизни, в центре которой встал богослужебный ритуал. К тому же Закхей не просто мытарь, а «начальник мытарей и человек богатый», т.е. он сугубо греховен. Эти обстоятельства символически отражены в том, что он мал был ростом, «вертикальное» (духовное) измерение его жизни ничтожно. Таким образом, Писание свидетельствует о том, что дистанция, которую ему в духовном смысле следовало преодолеть, была больше, чем у многих других. Но он вырывается из своей жизни, нарушая все мыслимые нормы «достойного» поведения, лезет на дерево и «вырастает» до ВСТРЕЧИ и покаяния, которое в данном случае явилось следствием того, что его жизнь теперь иначе ориентирована и имеет иное, истинное основание: *Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью* (Лк 19:5,6). При этом Закхей знает, что он не может остаться прежним, он должен немедленно реально измениться: *Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо* (Лк 19:8), т.е. многократно превышая законные требования (Лев 6:5; Числ 5:6-7). По мнению С.С. Аверинцева, это и есть облачение в брачную одежду (Мф 22:1-14; [3], «чтобы прорваться через» безличное объективированное познание к «брачному персонализму в познании, т.е. к познанию, которое есть любовь», — пишет Н.А.Бердяев [8]. Очевидно, что отказ от брачной одежды на брачном пире (Мф 22:2) это, по сути, отказ от личной ВСТРЕЧИ, о чем и свидетельствуют слова притчи, поскольку званные на пир не просто гости, а непосредственные участники совершающейся тайны. Но в отличие от ситуации с исцелением в синагоге, окружающие Иисуса люди остались в плену символического мировосприятия: *все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку* (Лк 19:7), они не узнали чуда явления веры Авраамовой, происшедшего на их глазах и не приобщились к дару ВСТРЕЧИ.

Но почему лучше быть грешным, сознающим свой грех, чем фарисеем, сознающим свою праведность, как о том свидетельствует притча о мытаре и фарисее (Лк 18:9-14)? «Фарисейство думает, что искупление в *исполнении* закона добра, в то время как спасение в том, чтобы *преодолеть* то различие между добром и злом, которое явилось результатом грехопадения, т.е. *преодолеть* закон, .../выйти из мира сего и/ войти в Царство Божие, которое совсем не есть

царство закона посюстороннего добра» [7]. Фарисейство в евангельском смысле, как религиозный образ этики закона, «беспощадно осуждается в Евангелиях /именно/ потому, что оно не нуждается в Спасителе и спасении» [7], не нуждается во ВСТРЕЧЕ, их «праведность» стала стеной на пути этой ВСТРЕЧИ. Мытарям и грешникам, сознающим свой грех и свое положение, не на что надеяться в лице закона, ведь добро закона «безбожное», «закон и значит, — пишет Н.А.Бердяев, — что Бог отошел от человека... В законе добро откалывается от бытия и не может изменить бытие, т.е. встреча в рамках закона невозможна» [там же]. Закон как педагог (детоводитель) приводит ко Христу, но сама ВСТРЕЧА происходит за его пределами, закон преодолевается этой ВСТРЕЧЕЙ, человек «освобождается от рабства закону, как безбожному добру» [там же], выходит ко Христу и исцеляется во ВСТРЕЧЕ с Ним.

ВСТРЕЧА приводит к исцелению и преображению, но для этого она должна быть пережита как преодоление первоначального греха и восстановления еucharистичности жизни:

... когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев [их], Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя (Лк 17:11-19).

«Благословлять Бога, благодарить Его, видеть мир таким, как видит его Бог, быть «сотрудником» Бога, и в этом благодарении и приятии — познавать мир, называть его, распознавать сущность его как «алкания и жажды» Бога — таковы те свойства человека, которые и отличают его от всей прочей твари». Человек — это, прежде всего, тот, кто способен «благодарить, славословить и понимать ...» [16].

Девять человек из десяти получили возможность вернуться к нормальной ветхозаветной жизни: Иисус очистил их от проказы. Они поглощены радостью возвращения в жизнь по закону, которой были так долго лишены. И лишь один оказался благодарным, но не в смысле вежливости, противостоящей неблагодарности в этическом смысле: *он возвратился, громким голосом прославляя Бога*. Благодарение, которое он приносит Богу, — это поклонение перед Богом, дающим жизнь, это поступок, «шаг по вертикали» (по выражению О.А.Седяковой). Именно на этой вертикали и происходит ВСТРЕЧА и в результате нее — спасение, т.е. переход от символической жизни к реальности, которая возможна только в мистическом единстве с Богом, источником жизни. Его *спасает вера*. Он был самарянин, объективированный закон и культ не являются для него препятствием, поскольку не имеют к нему непосредственного отношения. Таким образом, опасность законничества была совершенно реальной: *буква убивает, а дух животворит* (2Кор.3:6) — и это буквально происходит в эпизоде с десятью прокаженными. Уврачевание физических недугов и очищение от ритуальной нечистоты

Продолжение на с. 8

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

Вчера у нас было важное событие: после года служения литургии на польском языке по субботам наконец мы получили возможность служить в воскресенье – в старокатолической часовне, по благословению владыки Саввы. В планах у нас службы по двенадцатым праздникам, а также вечерни. Пока что мы получили звание «общины» (низший статус, чем приход, но с антиминсом и небесным покровителем – св. архим. Григорием (Перадзе) (учителем о. Виталия Борового). Слава Богу! По нашей маленькой дочке Ульяне видно, насколько важна молитва на знакомом языке. Недавно, сидя в ванне, она вдруг выдала фразу «Блаженные плачущие, ибо они утешатся» (по-польски), хотя дома она ее не слышала – только в храме, в исполнении хора.

Дмитрий Лукашевич
Варшава, Польша

Житейская мудрость гласит: меньше знаешь – крепче спишь. Не угораздило бы меня в свое время где-то прочитать нечто о буддийских монастырях, просто прошел бы мимо этой обычной церковной лавки в одном из московских подземных переходов. Но знал я, что изобретательные ламаистские монахи практикуют своеобразную механизацию молитвы: вращающиеся полые барабаны со священными текстами внутри (один оборот барабана приравнивается к прочтению всех заключенных в нем текстов). А потому – остановился, испытыв, как говорят, легкий шок.

Полюбопытствовал у продавщицы, что же означает красующаяся на лавке надпись. Оказалось, шедевр ювелирного искусства: составные кольца, сконструированные наподобие подшипника – внешняя часть, довольно изысканного вида, может вращаться относительно внутренней. Бывают золотые и серебряные. Цель вращения, правда, осталась загадкой (кстати, продавщица, по всей видимости, не чета мне, обладала чистым православным сознанием безо всяких нездоровых ассоциаций, как, очевидно, не имели их и те, кто размещал надписи, рекламирующую товар).

И пошел я своей дорогой, попутно коря себя за суетную свою подозрительность и разум, не в меру суетным же знанием обремененный. Молитва-то у этих колец выпечатана на внутренней, неподвижной части, так что буддизма в них не больше, чем в обычном кольце с молитвой или пресловутых «живых помочах», как в народе называют пояс с текстом 90-го псалма. Да и короткая она: «Господи, спаси и сохрани мя», так что и механизации-то совсем не требуется. А значит – спать в самом деле можно спокойно: неколебима-таки молитва, не оскудела вера, корабль Церкви движется, прибывая тоже идет, благо мысль православная на эффектный дизайн неистощима, и лишь суетное любопытство – посрамляется.

Л. ВАРВАРИН

ОБЩЕНИЕ С БОГОМ КАК МИСТИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА: УСЛОВИЯ И ПЛОДЫ

Продолжение. Начало на с. 7

— это только символы и знаки (знамения) происходящего в действительности: «встань и ходи» — лишь внешнее проявление того, что «прощаются тебе грехи твои» (Лк 5:20-23).

Господь всех призывает, Он пришел спасти всех, но слышит Его призыв далеко не каждый, а следуют ему лишь немногие — *ибо много званых, но мало избранных* (Лк 14:24 и паралл. Мф 20:16; 22:14).

Так, Христос полюбил богатого юношу и призвал его к совершенной жизни: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною* (Мф 19:21), Марк добавляет: *взяв крест* (10:21). *Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение* (Мк 10:22), и Господь скорбит оттого, что на сей раз ВСТРЕЧА не состоялась.

Условия достижения совершенства (т.е. ВСТРЕЧИ) показались невыполнимыми и ученикам Иисуса: Матфей пишет, что слова Учителя изумили их (Мф 19:25), а Марк говорит о том, что они привели их в ужас (Мк 10:24) — *кто же может спастись?* Людям, живущим в ветхозаветной этической плоскости так трудно принять парадоксальность этической проповеди Господа. ...*Иисус, возрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу* (Мк 10:27). ... *Не бойся, только веруй*, — говорит Господь (Мк 5:36, Лк 8:50), т.е. человек со своей стороны должен преодолеть страх и совершить усилие веры и тогда он преодолет ограниченность земного бытия, преодолеет свою тварность.

Евангелие дает нам удивительный пример совместных богочеловеческих усилий в достижении ВСТРЕЧИ в эпизоде исцеления отрока под горой Преображения. Иисус сказал отцу больного ребенка: *если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк 9:23,24). В этой родительской молитве сосредоточилась в обращении к Богу вся его человеческая воля, и произошло чудо (Мк 9:17-27 и паралл.). «Лишь во Христе и через Христа осуществляется совершенство, подобное совершенству Отца небесного, и действительно наступает Царство Божие» [7].

Евангелист Лука описывает наиболее яркие эпизоды ВСТРЕЧ после Воскресения. В них ученики не узнают внешний облик Воскресшего, ВСТРЕЧА с Ним происходит в их сердцах — Мария узнает Учителя, когда Он произносит ее имя (Лк 24:12), а путники, идущие в Эммаус — по горению своих сердец и в евхаристическом служении (Лк 24:13-35) (т.е. по свидетельству об уже существующем мистическом познании). Причем в описании этих встреч уже нет символических образов, это просто свиде-

тельство о мистическом опыте тех, кто пережил ВСТРЕЧУ.

Бог воплотился, чтобы во ВСТРЕЧЕ со Своим творением принести ему спасение и жизнь. Но приближаясь к Иерусалиму, к центру духовной жизни Своего народа, Спаситель не может сдерживать слез (Мф 23:37). Многие и многие столетия Господь обращался к народу с призывом: *Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое* (Втор 30:19). Но когда приходит Тот, Кого так ждали многие поколения иудеев, Он оказывается не просто неузнанным, а отвергнутым и гонимым. Отказываясь от ВСТРЕЧИ, народ отказывается от жизни и избирает путь смерти. *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф 23:38). Несостоявшиеся ВСТРЕЧИ — это неисполненное призвание, но это и есть фактическая смерть, о чем свидетельствует эпизод с бесплодной смоковницей (Мф 21:18-22; Мк 11:12-14).

ВСТРЕЧА Самого Иисуса с Отцом происходит, когда Он выражает согласие на предлагающую Ему миссию. В крещении состоялась ВСТРЕЧА Человека с Богом, произошло усыновление Иисуса по человечеству (Мф 3:17; Мк 1:11; Лк 3:22), по выражению о. Сергия Булгакова [9]. Он получил одобрение и полномочия от Отца — *Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мк 1:11 и паралл., сравн. Ис 42:1-4 и Быт 22:2), что соответствовало обличению в силу Духа Святого. Т.е. совершенный по Божеству Иисус становится совершенным человеком только в Крещении, совершенном руками Крестителя. Важным обстоятельством ВСТРЕЧИ Иисуса с Отцом была молитва, *«Иисус, крестившись, молился»*, именно в ответ на молитву *«отверзлось небо»* и раздался благословляющий голос (Лк 3:21-22).

С молитвой В.Н. Лосский связывает постоянное усилие воли, направленной к Богу, которое он определяет как состояние *бдительности*. «Молитва есть движущая сила всех человеческих усилий, всей духовной жизни, — пишет он, — соединение с Богом не может осуществляться помимо молитвы», и далее: «мистический опыт, неотделимый от пути соединения с Богом, может приобретаться только в молитве и молитвой. В самом общем смысле всякое предстояние человека пред лицом Божиим есть молитва. Но нужно, чтобы это предстояние стало состоянием сознательным и постоянным; молитва должна стать непрестанной, непрерывной, как дыхание, как биение сердца» [14].

* * *

Господь говорит: *«Я победил мир»* (Ин 16:33). Мы уже спасены, но спасены в надежде и усилие веры (Рим 8:24). «Сущность истинного христианства есть перерождение человечества и мира в духе Христовом, превращение мирского царства в Царство Божье (которое не от мира сего). Это перерождение есть сложный и долгий процесс, недаром же оно в самом Евангелии сравни-

вается с ростом дерева, созреванием жатвы, вскипанием теста и т.п. (Мф 13:24-49). Но, разумеется, христианское перерождение человечества не может быть только естественным процессом, не может совершаться само собой, путем бессознательных движений и перемен. Это перерождение есть процесс духовный, — пишет В.Соловьев, — ... в нем должно непременно участвовать само человечество своими собственными силами и своим сознанием» [15]. ВСТРЕЧА длится донныне в Церкви Христовой, которая утверждена на свидетельстве личных ВСТРЕЧ в том числе, прежде всего, Марии (Лк 1:26-38), Иосифа (Мф 1:18-23), Петра (Мф 16:18) и многих других, всех, чьи имена включены в родословие Господа, всех, кто, делая свой личный выбор, достигал ВСТРЕЧИ с Богом, передавая из поколения в поколение не только свидетельство своей веры, но и свой реальный мистический опыт ВСТРЕЧИ, выводящий за пределы ограниченного мира, в котором царит зло, к последней ВСТРЕЧЕ в обретении единства с Творцом в ВЕЧНОСТИ, когда *«поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле»* (Ис 25:8) и *«будет Бог все во всем»* (1Кор 15:28).

Ольга ЦКИТИШВИЛИ

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета / В рус. пер. с прил. Брюссель, 1989.
2. Аверинцев С.С. Переводы: Евангелия. Книга Иоан. Псалмы Давидовы. Киев, 2004.
3. Аверинцев С.С. Слово на Евангелие Мф 22:1-14 // Духовные слова в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках // София-Логос. Словарь. Киев, 2001. С.372.
4. Аверинцев С.С. Брак и семья. Несвоевременный опыт христианского взгляда на вещи // София-Логос. Словарь. Киев, 2001. С. 352-365.
5. Антоний (Блум), митр. О встрече. Клион, 1999. С. 210.
6. Бердяев Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. Глава VI. Мистика. Ее противоречия и достижения. <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn014.htm#06>
7. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn011.htm>
8. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. <http://www.vehi.net/berdyaev/mirobj/index.html>
9. Булгаков С., прот. Друг Жениха: о православном почитании Предтечи. Париж, 1927
10. Вишняков С., священ. Св. великий Пророк и Предтеча и Креститель Господень Иоанн. М., 1879.
11. Иеремias И. Богословие Нового Завета. ч. I. Провозвестие Иисуса. М., 1999.
12. Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. Евангелие от Марка. Париж, 2003.
13. Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. Евангелие от Матфея. Париж, 2003.
14. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.
15. Соловьев В.С. Об упадке средневекового мирозерования. Реферат, читанный в заседании Московского Психологического общества 19 октября 1891 года. <http://www.vehi.net/soloviev/upadok.html>
16. Шмеман А., прот. За жизнь мира. М., 1990.

Дорогие читатели!

Подписаться на газету «Кифа» можно в редакции.

Тел. для справок 8-916-114-67-37, e-mail: o_olga@mail.ru
(Ольга Орлова)

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомыно (ул. Ни-

колаямская, д.6); в книжном киоске первого гумфака МГУ; в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, 9); в Париже: в магазине «YMCA-Press» (11, Rue de la Montagne Ste Genevieve).

Телефоны распространителей:
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); **Тверь:** 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев); **Архангельск:** 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); **Северодвинск:** 8-921-299-7687 (Нина Портнова)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Анастасия Наконечная
Елена Шевелева
Александра Ошарина

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш
Анна Лепехина

Тел./факс: (495) 623-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1300 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.